

Посмотрев на это, наследный принц невольно улыбнулся.

Глава уезда добродушно засмеялся:

— Ваше высочество, простите за смех...

Наследный принц перестал улыбаться и слегка кивнул, показывая, что все в порядке.

Листья на высоких ветках выглядели немного вялыми, хотя здесь не должно было быть недостатка воды, даже если их высушило солнце, ведь сейчас была весна, и не было такой жары, как летом.

— Долгое время находясь в воде, корни сгнили, — сказал Сун Чуньцзин охраннику.

Наследный принц открыто повернулся к нему и спросил:

— Как ты это понял?

Он слышал это издалека, и его внимание было слишком очевидным.

Сун Чуньцзин слегка нахмурился и ответил:

— Желтые и мягкие листья, слабые ветви — вероятно, корни уже наполовину сгнили.

Он не говорил категорично, только «вероятно», не давая другим возможности возразить.

Наследный принц кивнул с серьезным лицом.

Сун Чуньцзин поднял подол своей одежды, испачканный грязью, посмотрел на него и с обреченностью отпустил, позволив ему оставаться в таком состоянии.

Наследный принц вернулся к своим мыслям и сказал:

— Это не самое узкое место реки, и здесь нет крутого склона, так почему же все так плохо?

Глава уезда с болью вздохнул:

— Раньше здесь был переправ, и все было не так плохо, но в прошлом году выше по течению прорвало дамбу, и наводнение затопило это место. С тех пор здесь постоянно идут дожди, и все стало таким.

— Если это не основное место бедствия, то ключ в том, чтобы очистить его, выкопать канавы и отвести воду в боковые реки, — сказал наследный принц и спросил. — Вы пробовали это?

— Мы думали об этом, но... — глава уезда смутился. — Боковая река находится в соседнем уезде, и если мы начнем копать туда...

— Не хватает денег? — перебил его наследный принц.

Его высочество, выросший в роскоши, никогда не знал, что такое нехватка денег, но здесь он понял, что восемь из десяти проблем возникают из-за отсутствия средств.

У Да, стоя рядом, провел рукой по рукояти своего меча с замысловатыми узорами.

Глава уезда смущенно опустил голову, его лицо выражало уныние.

В следующее мгновение наследный принц спокойно сказал:

— Подсчитайте, сколько нужно, и казна выделит недостающее.

Глава уезда широко раскрыл глаза и рот, и через мгновение упал на колени.

Его глаза наполнились слезами, а нос защемило.

Он несколько раз пытался заговорить, но слова не шли, и слезы уже катились по его лицу.

Наследный принц, как ни в чем не бывало, махнул рукой.

У Да тут же подошел и помог ему встать.

Глава уезда вытер слезы с лица, и морщины на его старом лице стали еще заметнее, он хотел снова упасть на колени.

Наследный принц протянул руку и сам поддержал его за предплечье:

— Не нужно церемоний, глава уезда, вы — благодетель нашей империи.

Глава уезда почувствовал, что сила в его руке могла сдвинуть горы, и она крепко удерживала его на месте.

Слова наследного принца возвысили главу уезда до небывалых высот.

Сколько чиновников в столице удостаивалось звания «благодетель»?

И это было сказано самим наследным принцем.

Глава уезда, сдерживая рыдания, позволил слугам поддержать себя и, всхлипывая, повел наследного принца в его резиденцию.

Вернувшись в резиденцию, доктор Цэнь вышел навстречу, собираясь сказать:

— Хотя я и стар, но еще крепок, не нужно особого ухода.

Но, взглянув на грязные подола одежды и несколько пар обуви, покрытых грязью, он проглотил свои слова.

Все разошлись по комнатам.

Комната Сун Чуньцзина, как обычно, находилась рядом с его, и, проходя мимо, он вежливо кивнул и быстро вошел внутрь.

Доктор Цэнь постоял у двери, хотел зайти поговорить, но услышал внутри звуки воды и предположил, что он принимает ванну, поэтому вернулся в свою комнату.

Тем временем наследный принц переоделся в чистое, принял ванну и, освежившись, стоял у окна, слушая пение птиц.

Его мысли блуждали: «Прочитал ли Сун Чуньцин то письмо?»

Или он до сих пор не упомянул об этом — это знак прощения или он все еще злится?

Комната Сун Чуньцзина напротив была закрыта, и наследный принц, подождав немного, потерял терпение.

Он, собрав волосы и надев корону с фиолетовыми золотыми нитями, с черными жемчужинами, свисающими на красных лентах, двигался бесшумно.

Его черные волосы блестели, а лицо было словно высечено из яшмы, излучая благородство.

Наследный принц вышел за дверь, и У Да, который до этого не был виден, тут же появился и последовал за ним.

Они подошли к тихой двери, и наследный принц на несколько мгновений задержал дыхание.

Он тихо сказал:

— Не нужно следовать за мной.

У Да кивнул и быстро отошел подальше.

Свет просачивался через щель в двери, создавая туманное изображение.

— Чуньцзин'эр, — спокойно сказал наследный принц. — Я вхожу.

Он толкнул дверь и обнаружил, что она заперта.

Не останавливаясь, он сильнее толкнул, и слышался звук ломающегося засова, одновременно с голосом Сун Чуньцзина:

— Подожди.

Комната, обращенная на юг, была ярко освещена, и солнечный свет, отражаясь от белых стен, был ослепительным. Наследный принц прищурился.

Сун Чуньцзин сидел в большой деревянной бочке, наполненной горячей водой, пар поднимался, как горный туман, скрывая его лицо.

Они посмотрели друг на друга, лицо Сун Чуньцзина было напряжено, губы сжаты в тонкую линию.

Возможно, из-за влаги на ресницах, его взгляд казался мягким и беззащитным, и наследный принц, к своему удивлению, не почувствовал страха.

— Я принес тебе кое-что, — небрежно сказал наследный принц.

Сун Чуньцзин смотрел на него, словно действительно ждал, что он что-то достанет.

Наследный принц, не зная, что делать, протянул руку перед ним.

Сун Чуньцзин пристально смотрел, его брови слегка приподнялись.

Его плечи, выступающие из воды, были слегка розовыми, а капли воды цеплялись за них, не желая скатываться.

Долгое время ничего не происходило, и Сун Чуньцзин поднял взгляд на него.

Черные волосы, черные глаза, теплые оранжевые губы.

Уголки губ наследного принца дрогнули, и он улыбнулся, слегка обнажив белые зубы.

Он раскрыл ладонь, в которой ничего не было, только солнечный свет.

Он с искренней улыбкой сказал:

— Горсть весны.

Столица, императорский дворец.

После весеннего дождя погода наконец потеплела, и почки на деревьях снова начали распускаться, повсюду была свежая зелень.

Императрица стояла у окна, опираясь на высокий стол с цветочным горшком, ее холодные и роскошные ногти плотно сжимали край стола:

— Этот Шэнь Хуань, он уехал из города?

Чэн Юнь стояла неподалеку, глядя на спину императрицы, и ответила:

— Уехал.

— Хотя я не видела этого сама, но могу представить, как это трогательно, — императрица все еще стояла на месте, глядя на свежие ветви за окном.

Она сняла теплую одежду и была одета в весенний наряд, но он не выглядел легким, вероятно, из-за обилия вышивки, которая делала его плотным и солидным.

Чэн Юнь стояла прямо неподалеку, не решаясь говорить.

Через мгновение уголки губ императрицы расслабились, слегка опустившись:

— Тогда я оставила жизнь той беременной служанке — это была моя первая ошибка. Позже я оставила этого ублюдка — это была вторая ошибка. В тот день я позволила ему войти в медицинскую палату и появиться передо мной вместе с Сун Чуньцзином — это была третья ошибка. Теперь этот ублюдок отправляется на северо-запад...

Императрица сделала паузу и наконец повернулась, спросив:

— На северо-западе просторы бескрайние, и, если выпустить его туда, будет трудно вернуть обратно. Скажи, это моя четвертая ошибка?

— Ваше Величество, — Чэн Юнь несколько раз моргнула, крепко стиснула зубы и выпалила. — Тогда та служанка была всего лишь жалкой прислугой, которую издевательства в прачечной довели до отчаяния, и она, смело схватившись за край вашей одежды на каменистой дороге, когда вы возвращались во дворец, показала вам свои новые и старые раны. Вы, видя ее жалкий вид, приняли ее во дворец изумрудной прохлады и позволили ей служить рядом с вами...

Императрица махнула рукой, прерывая ее.

Чэн Юнь остановилась, но не смогла сдержаться и продолжила:

— Но она не знала меры, и через несколько месяцев начала показывать свою хитрожелчность, пользуясь тем, что ваши родственники были в гостях и вы часто отсутствовали, она соблазнила государя...

— Молчи! — крикнула императрица.

Чэн Юнь отвернулась, раздраженная.

— Она, хоть и низкого происхождения, стала наложницей, — с упреком сказала императрица.
— Ты уже женщина, которую многие называют «тетушкой», как ты можешь говорить так неосторожно? Если кто-то услышит, подумает, что я не терплю других.

— Ваша раба, ваша раба... — Чэн Юнь упала на колени, высушивая горячие слезы. — ...ваша раба переживает за вас.

Императрица вздохнула, и Чэн Юнь вытерла слезы.

— Встань, — сказала императрица.

Чэн Юнь поднялась и стояла с опущенной головой.

Императрица отвела взгляд, стоя прямо у окна.

Она была неподвижна, как картина с изображением дворцовой красавицы.

<http://bllate.org/book/17721/1656333>